

5.9.8.

А.А. Ахметов, Ю.И. Павлова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра теории и практики преподавания иностранных языков,
Казань, ahmetov.aynur97@gmail.com, julie.argentum@gmail.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА ЧЕРЕЗ ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ

В статье рассматриваются основные принципы, определяющие способ передачи содержания концепта в языке, анализируются его различные языковые признаки, обозначаемые как лексические, синтаксические и дискурсивные маркеры. Также рассматривается влияние языковых маркеров на восприятие и понимание концептов, их роль в формировании языковой картины мира и национально-культурной специфики языка.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, семантика, концепт, языковые маркеры, междисциплинарное исследование.

Система знаний о мире, формирующаяся у человека с момента рождения, непрерывно развивается благодаря получению большого объема информации. Эта система включает концепты, отличающиеся уровнем сложности и абстракции, которые формируются различными способами.

Языковое выражение концептов играет важную роль в процессе коммуникации и разного рода когнитивных операций, включающих в себя систематизацию и организацию знаний. Будучи базовыми единицами мышления, концепты находят свое отражение в языковых маркерах: грамматических, лексических, фонетических и синтаксических средствах языка. Изучение основных принципов, норм функционирования и выражения данных единиц в речи позволяет глубже понять механизм вербализации и конкретизации концептуальных знаний.

В настоящей статье рассматриваются особенности лингвистического выражения понятия “концепт” в междисциплинарном аспекте, а также его структура и основные свойства как лингвистического явления. Нами были рассмотрены языковые маркеры как способы вербального выражения различного рода концептов, а также их функциональная роль в семантической и прагматической интерпретации.

Сопоставительное языкознание при анализе лингвистических явлений в разноструктурных языках опирается на теоретические основы и методологический инструментарий когнитивной лингвистики, среди которых понятие «концепт» занимает центральную позицию (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев и др.).

В контексте изучения концептов ЛСП приобретает особую значимость, так как именно через лексико-семантические поля проявляются базовые представления о мире, свойственные носителям конкретного языка. Таким образом, исследование лексико-семантических полей становится ключевым этапом в выявлении и интерпретации концептуальных структур, отражающих как универсальные, так и культурно-обусловленные аспекты мировосприятия.

Концепт можно рассматривать как целостное когнитивное образование, схожее с гештальтом [20], который в гештальт-психологии обозначает структурированное восприятие объектов. В расширенном смысле этот термин применяется к мыслительным и культурным явлениям, элементы которых формируют единую систему. Такой подход позволяет трактовать концепт как сложную семантическую единицу, функционирующую по принципу поля, в котором все составляющие взаимосвязаны и взаимодействуют, создавая целостную смысловую структуру.

Немецкий ученый и философ Готфрид Вильгельм Лейбниц рассматривал концепты как гиперонимы из более простых понятий. Ученый считал, что все сложные понятия всегда можно разложить на более простые составляющие [4], тем самым Г.В. Лейбниц предопределил дальнейшее развитие структурного анализа концептов.

В рамках настоящей работы нами были также изучены труды отечественных ученых, которые посвящены исследованиям понятия «концепт», а именно работы С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, Г.Г. Слышкина, Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.А. Масловой и многих других.

Обратимся к определению термина «концепт» Ю.С. Степанова. Ученый полагал, что язык и культура неразделимо связаны друг с другом и имеют одинаковое влияние друг на друга: язык порождает культуру, равно как и культура порождает язык. В связи с этим Ю.С. Степанов, говоря о концепте, выделяет это понятие не только как слово, несущее определенный смысл и элемент отображения действительности, но и как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [13].

Учитывая мнения и выводы, представленные в научной литературе, мы определяем концепт как формируемую в сознании человека мысленную структуру, обуславливающую возможность трансляции идей и мыслей между представителями различных национальных языков и культур. Так, концепт представляет собой когнитивный механизм, обеспечивающий взаимодействие человека с окружающей реальностью.

Концепт рассматривается как явление, объединяющее лингвистический и экстралингвистический аспекты. Его двоякая природа обусловлена наличием у человека двух типов мышления - образного и вербального, что позволяет интерпретировать концепт как элемент концептуальной системы, в которой информация о мире представлена как в форме понятий, так и в виде образов. Этот дуализм существенно усложняет процесс исследования концептуальных систем и отдельных концептов в различных языках, требуя учета их многослойной структуры и способов репрезентации знаний.

Структура концепта в лингвистике трактуется с различных исследовательских позиций. Так, Ю. С. Степанов рассматривает концепт как многослойное образование, формирующееся под воздействием различных этапов культурно-исторического развития. Подходя к концепту как к культурному феномену, он подчеркивает, что его внутренняя структура представляет собой совокупность слоев, каждый из которых отражает определенный исторический период [13].

Концепты классифицируются по таким параметрам, как происхождение, время появления и семантические особенности. В их структуре можно выделить три ключевых элемента: основной, или актуальный, признак; дополнительный, который со временем утратил свою значимость и стал историческим; а также внутреннюю форму, которая, как правило, остается неосознаваемой.

Говоря о структуре концепта как когнитивного образования и лингвистического явления, мы придерживаемся точки зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые предлагают трехкомпонентную структуру концепта, состоящую из образа, информационного содержания и интерпретационного поля [8].

Информационное содержание концепта в данном случае является набором центральных фактических знаний и представлений об объекте. Именно на этом структурном уровне концепта фиксируются его ключевые когнитивные признаки, которые являются неизменными вне зависимости от субъективных оценок и личных убеждений воспринимающего концепт человека [8].

Интерпретационное поле является представляет собой совокупность личных оценок, ассоциативных связей и возможных интерпретаций, которые формируются у носителей языка при восприятии того или иного концепта. Интерпретационное поле является периферией концепта, поскольку оно включает в себя субъективные оценочные элементы, которые не являются центральными (стабильными) характеристиками [8].

Для более глубокого понимания когнитивных процессов, лежащих в основе формирования и функционирования человеческого мышления, необходимо также детальное изучение признаков того или иного концепта. Признаки концепта являются ключевыми элементами, которые помогают анализировать способы категоризации мира, выявлять механизмы семантической дифференциации и концептуальной организации. Эти признаки могут быть как универсальными, так и специфическими для определенной культурной или языковой среды. Они включают в себя как атрибутивные свойства, так и связи с другими концептами, что позволяет формировать когнитивную структуру, отражающую восприятие и представление о соответствующем объекте, явлении или процессе в рамках определенной системы знаний.

Чувственный образ, ядро концепта, представляет собой сложную и многогранную структуру, которая включает в себя следующие признаки:

1. перцептивные когнитивные признаки, возникающие в сознании носителя языка в результате восприятия окружающей действительности с использованием органов чувств (перцептивный образ);

2. образные признаки, возникающие через метафорическое осмысление объекта или явления (так называемая когнитивная или концептуальная метафора). Этот образ можно охарактеризовать как метафорический или когнитивный. Данный тип признаков отсылает нас к материальному миру, поскольку конкретизация понятия происходит через реально существующий объект или явление [8].

Информационное содержание концепта представляет собой систему ключевых когнитивных признаков, определяющих его сущностные характеристики и отличающие его от других концептов. Оно включает только значимые свойства объекта или явления, исключая случайные или субъективные элементы.

Интерпретационное поле концепта включает производные когнитивные признаки, дополняющие его основное содержание через различные интерпретации и оценки. Оно структурируется на смысловые зоны, объединяющие признаки с общими характеристиками:

1. Оценочная зона, для которой присущи когнитивные признаки с оценочным аспектом.

2. Энциклопедическая зона, в рамках которой находят свое отражение когнитивные признаки, для усвоения которых необходимы опыт, обучение или взаимодействие с денотатом концепта.

В рамках нашего диссертационного исследования, посвященного анализу концептов в статьях русскоязычной и немецкоязычной прессе о Первой мировой войне 2014-2018 гг., нами была предпринята попытка выделения ключевых тематических блоков, отражающие идеологические, пропагандистские и культурно-исторические аспекты восприятия конфликта. Ниже представлены основные концепты с примерами, а также сравнительно-сопоставительный анализ в виде таблицы.

Таблица 1 – Сравнение концептов российской и немецкой прессы

Концепты	Русскоязычная пресса	Немецкоязычная пресса
Образ войны	В ряде публикаций, особенно в религиозной и патриотической прессе, война воспринималась как «священная война» за веру и Отечество. Например, в журнале «Русский вестник» публиковались статьи, в которых утверждалось, что война является божьей карой за грехи народа, и лишь через победу можно искупить эти грехи.	«Оборонительная война» за защиту культуры и цивилизации.
Образ войны	Германия — «агрессор» , «противник славянства» , «бездуховная нация» .	Россия — «азиатская угроза» , Британия — «коварный подстрекатель» .
Герой	Русский солдат — «православный воин» , верный присяге, страдающий и жертвенный.	Немецкий солдат — «цивилизованный защитник» , храбрый и рациональный.
Враг (=зверь/демон)	Немецкие войска — «звери» , совершающие зверства (основной нарратив 1914–15 гг.).	Чаще всего союзники изображались в виде карикатур, где изображались как «демоны» , «животные» . Ярко выражено в сатирических изданиях.
Роль религии	Взаимосвязано с образом войны. Активная поддержка церкви, отсюда и преобладание концептов «божья кара» , «духовное очищение»	Светская культурная миссия, религиозная риторика почти не используется.
Образ собственной нации	Связь с религией, поэтому народ - мученик, страдающий, но возвышенный духом.	Связь с образом войны и национальной миссией: Немцы — «цивилизованные, дисциплинированные» , морально выше своих врагов.
Социальная мобилизация	Призыв к единству сословий ради победы, апелляция к духовным и национальным ценностям.	Призыв к патриотизму, верности кайзеру и культурной миссии Германии.
Роль интеллигенции	Разделение интеллигенции: часть - поддерживает войну как освободительную, другая сомневается.	Полная поддержка интеллигенции.

Таким образом, можно сказать, что различия в трактовках ключевых концептов в русскоязычной и немецкоязычной прессах периода Первой мировой войны являются следствием совокупных факторов влияния политического контекста, культурных установок, идеологических ориентиров и исторического опыта каждой из сторон. Исследование подобных концептов того периода представляет собой ценный и важный материал,

поскольку оно позволяет глубже взглянуть на то, каким образом различные общества воспринимали одни и те же исторические события через призму своего культурного и идеологического контекста. Анализ сходств и различий может раскрыть механизмы формирования общественного сознания, роли языка в конструировании реальности и взаимодействия между медиа и властью. Мы уверены, что это может способствовать более полному осмыслению исторического наследия.

Исследование концептов как когнитивных категорий носит комплексный характер и представляет значительный интерес для лингвистики как в рамках одного языка, так и в сравнительно-сопоставительном аспекте. Концепты отражают не только языковую картину мира, но и культурно обусловленное мировоззрение носителей языка, что делает их изучение важным для понимания взаимосвязи языка, мышления и культуры. В современной науке концепты рассматриваются как базовые единицы знания, которые организуют информацию в сознании человека и влияют на процессы восприятия, интерпретации и коммуникации.

Сравнительно-сопоставительный анализ концептов позволяет выявить универсальные и специфические черты в структуре мышления представителей разных языковых сообществ, а также определить, насколько семантическое наполнение концептов зависит от лингвокультурного контекста.

Поскольку концепты представляют собой когнитивные единицы, выражающие через языковое содержание абстрактных обобщенных идей, сформированных на основе опыта и восприятия мира представителями определенного языкового коллектива, их изучение становится возможным через исследование языковых маркеров - языковых единиц, которые служат своего рода индикаторами концептов. Так, с помощью языковых маркеров возможно идентифицировать, проанализировать и классифицировать концепты.

Языковые маркеры — это языковые средства и приемы, с помощью которых говорящий выстраивает речевое взаимодействие с реципиентом сообщения. В текстах общественно-политического дискурса можно отметить, данное взаимодействие основывается на проверенной информации, для обращения к которой активно используются различные языковые маркеры [15].

Согласно определению американского лингвиста У. Лабова, маркерами являются «социолингвистические переменные, которые демонстрируют как социальную, так и стилистическую дифференциацию в языке, отражая социальные характеристики говорящего» [19].

Лингвистические маркеры часто представляют собой «ключевые слова» (англ. keywords). «К ключевым словам относятся лексические единицы, актуальные для текущего, сравнительно короткого исторического периода развития общества» [5]. Поскольку термин «ключевые слова» используется различными науками в соответствии с выработанными подходами и с учетом имеющихся особенностей, не существует единого определения данному понятию.

Отметим, что языковые маркеры представляют собой группу слов или фраз, используемых в различных текстах для выделения специфических особенностей на разных языковых уровнях (грамматическом, лексическом, фонетическом). Эти маркеры имеют разнообразные формы применения и могут быть классифицированы в зависимости от целей и намерений автора. Речевая ситуация, в свою очередь, определяет выбор лингвистических единиц, с помощью которых автор выделяет значимые для него или читателей семантические объекты, отражающие особенности различных областей.

Таким образом, языковые маркеры могут быть классифицированы по нескольким направлениям: маркеры этнолингвистической и профессиональной идентичности, маркеры взаимности действий, маркеры передачи опыта, маркеры деловой коммуникации и дискурсивные маркеры.

Лингвистические маркеры могут быть кодифицированы в профессиональной или частной коммуникации, отражая особенности общения представителей определенных профессий или этносов. Примером таких языковых маркеров можно считать приветствие «Шалом», которое

широко используется в еврейской среде и подчеркивает принадлежность к определенной этнической и религиозной группе, а также транслирует общие для носителей этой культуры ценности.

Эти маркеры чётко демонстрируют специфику того, как человек воспринимает окружающий мир через чувства и практическое взаимодействие, а также как он накапливает знания и развивает навыки. Поскольку приобретение опыта — это естественная и неотъемлемая часть человеческой жизни, анализ языковых особенностей в процессе познания становится вполне доступным и логичным занятием.

В рамках деловой коммуникации выделяются специальные маркеры, которые помогают определить сферу дискурса и его направленность. Среди них можно отметить маркеры, указывающие на констатацию фактов, отдачу приказов или директив, выражение обязательств (комиссивы), проявление эмоций и экспрессии, декларативные маркеры, а также маркеры, ориентированные на обращение к собеседнику (вокативы) [5].

Каждый язык располагает собственным набором дискурсивных средств, и умение их использовать служит важным показателем коммуникативной компетентности человека. Дискурсивные маркеры характеризуются прагматической многозначностью, так как их значение часто является достаточно абстрактным. Однако тщательный анализ позволяет выявить разнообразие способов их применения в речи. По мнению Б. Фрейзера, прагматические маркеры представляют собой особый функциональный класс лексических единиц, основная задача которых — демонстрировать связи между высказываниями [17].

Маркер фактивности акцентирует внимание на практической ценности информации для реципиента, которая воспринимается во время знакомства с дискурсом. В письменной и устной речи они могут быть представлены такими наречиями, как: актуально, немаловажно на русском; *in fact, actually* на английском; *tatsächlich, in Realität* на немецком. Дискурсивный маркер "actually" используется как вводная конструкция в начале или конце предложения. Например, "Actually, not at all" или "I like to use there stroom, actually". Таким образом, маркер выполняет не семантическую, а прагматическую функцию. В роли дискурсивного маркера он относится ко всему высказыванию и может указывать на связь между ранее полученной и новой информацией. Например, немецкий маркер *tatsächlich* обычно используется в препозиции, что объясняется структурой предложения.

Анализ теоретических источников позволяет выделить, что маркеры общеизвестности включают лексические и лексико-грамматические средства, отражающие намерения автора, которые он включает в свои высказывания. Другими словами, автор ссылается на общеизвестные факты или события, закрепленные в сознании реципиента, и таким образом выражает своё отношение к сказанному.

Итак, в данном исследовании были рассмотрены ключевые принципы языкового выражения концепта через языковые маркеры, что позволило выявить их роль в вербализации когнитивных категорий.

Лексические, грамматические и дискурсивные маркеры служат основой для актуализации концептуального содержания, а их интерпретация определяется контекстом и культурно-историческими факторами. Полученные результаты подчеркивают значимость междисциплинарного подхода в изучении концептов и открывают перспективы для дальнейших исследований в области лингвистики, когнитивной науки и межкультурной коммуникации.

Стоит отметить, что данное исследование может выступать прочной теоретико-методологической основой для проведения анализа концептов, отраженных в материалах отечественных и немецких средств массовой информации, посвященных столетнему юбилею Первой мировой войны.

Список литературы

1. Белецкий С.Б., Лесков А.А. База знаний по обучению в Испании как элемент организационной коммуникации // Образовательные технологии и общество. – 2013. – Т. 16. – № 2. – С. 581-594.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов: [монография] / А. Вежбицкая; пер. с англ. М.Б. Гнедовской, И.Е. Смирновой. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
3. Краткий словарь когнитивных терминов: [словарь] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Л.Г. Лузина, Ю.Г. Панкрац; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Издательство Московского государственного университета, 1996. – 245 с.
4. Лейбниц Г. Новые опыты о человеческом разумении / Г. Лейбниц; переводчик П.С. Юшкевич. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 418 с.
5. Майер В.С. Словообразовательное моделирование языковых маркеров современности (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 194-202.
6. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
7. Мельник Ю.А. Языковые маркеры новейшего времени (на материале социолингвистических проектов «Слово года») // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2017. – № 11 (407). – С. 34-43.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учебное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 189 с.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
11. Русская речь: Сборники, издаваемые Отделом словесных искусств. II / Л.В. Щерба, С.А. Аскольдов, В.И. Чернышев, А. Пешковский. – Ленинград: Academia, 1927-1928. – 83 с.
12. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. д-р филол. наук: 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 323 с.
13. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с. – С. 44-45.
14. Фомина З.Е. Слова-хронофакты в языке политических текстов // Язык и эмоции: сборник научных трудов. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 207-215.
15. Хлыстунова Ю.Ю., Ульянова Н.Н. Языковые маркеры общеизвестности в современных англоязычных СМИ // Евразийский гуманитарный журнал. – 2024. – № 1. – С. 63-75.
16. Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. – 1993. – № 1. – С. 33-41.
17. Fraser B. An Account of Discourse Markers // International Review of Pragmatics. – 2002. – P. 6-20.
18. Kant I. Kritik der reinen Vernunft. – Riga, 1781. – 856 S.
19. Labov W. The Social Stratification of English in New York City. – Cambridge University Press, 2006. – 485 p.
20. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – University of Chicago Press, 1981. – 242 p.
21. Rosch E.H. Natural categories // Cognitive Psychology. – 1973. – Vol. 4, Issue 3. – P. 328-350.
22. Trir J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes: die Geschichte eines sprachlichen Feldes. – Heidelberg, 1931. – 347 p.